

ЛИЛИАН БЛЭР

ПЕПЕЛЬНЫЕ ДЕТИ

Лириан Блэр
Пепельные дети

«Автор»

2026

Блэр Л.

Пепельные дети / Л. Блэр — «Автор», 2026

Ашборн — город без солнца. Очистные башни перерабатывают эмоции в пепел, и он падает с неба, как мёртвые снежинки. Жители носят браслеты, отслеживающие уровень стабильности, и принимают таблетки, чтобы не чувствовать. Каждому ребёнку в девять лет выжигают любопытство — чтобы не задавал вопросов. Чтобы не искал солнца. Чтобы верил: за Стеной ничего нет. Элара Грейв знает правила. Ей тридцать два, она аналитик, и её индикатор всегда в норме. Почти всегда. Но когда на графике очистных сооружений она замечает аномалию — ритмичные скачки, слишком осмысленные для сбоя, — что-то внутри неё просыпается. Этот ритм ведёт её в старые архивы, к запрещённым записям отца, погибшего много лет назад. К матери, которая бесследно исчезла, когда Элара была подростком. Теперь Элара — враг системы. За ней следит куратор Вейл, по её следу идёт Отдел коррекции, а впереди ждёт правда, которая изменит всё. Потому что ритм — не случайность. За Стеной есть жизнь. И кто-то ждёт, когда город наконец проснётся.

© Блэр Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Пепел и цифры	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Лириан Блэр

Пепельные дети

Глава 1. Пепел и цифры

«Стабильность — это не свобода. Это самая удобная клетка»

*— из протоколов Ашборна
(запрещённая редакция)*

Будильник прозвенел ровно в 9 утра. Секунда — и Элара вскочила с кровати, будто её ударило током. Пальцы автоматически проверили индикатор стабильности: 72%, приемлемо. Но не идеально.

Она направилась на кухню за таблеткой стабилизации, по пути активировав прогноз погоды.

— Температурный фон в норме, уровень пепла — средний, — бесстрастно сообщил интерфейс. — Рекомендация: ограничить пребывание на улице.

Таблетка легла на ладонь — маленькая белая капсула, залог её «нормальности». Элара задержала дыхание, прежде чем проглотить. Горьковатый привкус — привычный, почти родной. В памяти вспыхнуло: мать шепчет: «Помни, что они у тебя забрали». Она тряхнула головой. Глупости. Стабильность — это безопасность.

Часы моргнули зелёным, поднимая показатель. Всё в порядке. Всё под контролем.

Элара подошла к зеркалу, собрала тёмные волосы в тугий хвост. Взгляд скользнул по шраму на виске — след первого выжигания. Тогда ей было девять. Любопытство — так значилось в протоколе. Процедура, стирающая опасные воспоминания, — так это называли официально. На деле она оставляла шрам и пустоту, которую потом заполняли таблетками

В дверь постучали. Элара вздрогнула. Слишком рано для курьера. И никто не приходит просто так.

— Проверка системы квартиры, — раздался механический голос. — Откройте дверь для сканирования.

Она нажала кнопку разблокировки. В коридор шагнул техник в серой униформе. Без слов провёл сканером вдоль стен, проверил датчики на окне, кивнул и вышел. Дверь закрылась с тихим шипением.

Они следят даже здесь.

Коммуникатор на стене пискнул, выводя расписание дня:

9:30 — проверка данных сектора В-3;

10:30 — совещание у Вейла;

12:00 — обязательный перерыв (приём второй дозы стабилизатора);

14:45 — анализ аномалий (если имеются).

«Аномалий нет», — мысленно повторила Элара. Она сжала кулак, выравнивая дыхание.

Из коридора донёсся гул очистительной башни. Элара бросила взгляд в окно: серое небо, хлопья пепла, словно мёртвые снежинки. Где-то там, за стеной города, должно было быть солнце. Или это просто миф?

Перед выходом система квартиры провела стандартную проверку: сканер температуры у виска, датчик пульса на запястье. Экран на стене мигнул зелёным: «Физиологическое состояние: норма. Эмоциональный фон: стабильный». Элара отключила уведомление — она давно не

верила этим цифрам. Пальцы на мгновение задержались на холодном металле сканера, затем коснулись шрама. И она шагнула в пепельный рассвет Ашборна.

На улице редкие прохожие кутались в шарфы — не от холода, а от страха. Экраны вдоль тротуара транслировали: «Стабильность — основа жизни. Соблюдайте протокол. Уровень пепла: жёлтый код. Носите маски. Помните: эмоции — источник хаоса».

Экран на углу улицы мигнул, сменив сообщение на портрет Стража — безликий силуэт в тени. Под ним надпись: «Мы видим всё».

Элара сглотнула. «Они не могут видеть мысли», — напомнила она себе.

У перекрёстка на стене рядом с плакатом «Стабильность начинается с тебя» кто-то вывел чёрной краской: «Солнце существует». Надпись была свежей. Элара застыла.

– Пепел падает — память тает, — донёсся до неё тихий голос. Мимо прошла старушка, остановившись на миг возле надписи. Она мельком взглянула на Элара и быстро отвернулась. Элара успела отметить, что на правой руке у женщины был браслет старого образца — тот, что ещё не подключали к системе. Он не мерцал, как её коммуникатор, — был матовым, словно отключённым от сети. Элара невольно коснулась своего запястья: её устройство пульсировало синим в такт дыханию.

Старушка, уже отойдя на несколько шагов, тихо добавила, не оборачиваясь:

– Они не могут стереть всё, пока кто-то помнит.

Её фигура растворилась в пепельном тумане. Элара стояла, глядя на надпись. Краска на ней ещё не высохла — капля медленно стекала по стене, оставляя чёрный след.

– Грейв, — резкий голос заставил её вздрогнуть.

Рядом стоял Маркус Вейл. Его часы мерцали фиолетовым.

– Вы опаздываете на проверку данных, — произнёс он. — И ваш уровень нестабилен. Система уведомила меня об отклонении.

Элара выпрямилась.

– Прошу прощения, сэр. Пепельный дождь замедлил движение. Стабильность восстанавливается.

Вейл усмехнулся — едва заметно, но достаточно, чтобы Элара это заметила.

– Пепельный дождь, значит, — он посмотрел на небо. — А я думал, что вы задержались у надписи на стене. «Солнце существует». Романтично.

Элара почувствовала, как похолодели ладони.

– Это провокация, сэр. Я просто... заметила.

– Конечно, — он кивнул. — Все замечают. Но не все придают значение. Вы же, Грейв, склонны видеть то, что другие пропускают. Это может быть... опасно.

– Я следую протоколу, сэр.

– Надеюсь. Потому что стабильность — это не только цифры на индикаторе. Это доверие. Вы его не подрываете, верно?

– Разумеется, сэр, — она кивнула и направилась к зданию Комиссариата, чувствуя на себе взгляд Вейла до тех пор, пока тяжёлые двери не сомкнулись за её спиной.

Внутри холл поражал масштабом и холодностью: высокие сводчатые потолки с вмонтированными камерами наблюдения, стены отделаны панелями из тёмного металла с гравировкой лозунгов. Под ногами шуршал пепел, занесённый с улицы. Вдоль стен выстроились ряды жёстких пластиковых кресел для ожидающих, а над главным проходом висел огромный экран с текущим показателем общей стабильности города: 84%.

Мимо проходили работники. Элара заметила группу в униформе «Отдела коррекции»: тёмно-серые куртки с отражающими полосами, строгие маски, часы с расширенным доступом, мерцающие красным. Она опустила глаза, когда они прошли мимо.

– Опять пепельный дождь, да? — раздался сбоку знакомый голос.

Элара обернулась. Рядом стоял Ларс, её коллега из сектора В-2. Он отряхивал пепел с рукава униформы и кривовато улыбался.

– Говорят, в этом году его выпало на 17% больше, чем в прошлом, — продолжил он. — Скоро будем ходить в аквалангах, а не в масках.

Элара невольно улыбнулась:

– Тогда в протоколе появится пункт «Проверка герметичности зонта перед выходом».

Ларс хохотнул:

– Вот именно! Представляешь: «Пункт 43-б: Зонт должен выдерживать давление пепельного потока не менее 5 Па».

Он подмигнул и направился к лифтам, махнув рукой на прощание. Элара смотрела ему вслед, и на мгновение напряжение от разговора с Вейлом отступило.

Проходя мимо большого зеркала в металлической раме, Элара мельком увидела своё отражение: тёмные волосы, собранные в хвост, бледное лицо, взгляд, в котором всё ещё читалась тревога. Она поправила воротник униформы и направилась к лестнице, ведущей в сектор В-3. По пути заметила, что одна из камер на потолке чуть дрогнула, меняя ракурс, будто следя за ней.

Дверь кабинета открылась с шипением. Элара села за терминал, запустила систему. На экране появилось: «Грейв Э. Добро пожаловать. Текущая стабильность чуть ниже нормы. Начинаем проверку данных сектора В-3». Пальцы легли на клавиатуру. Но где-то глубоко, под слоем пепла и таблеток, тлела искра — та самая, что заставляла верить: за стеной города действительно есть солнце.

Она открыла файл с отчётами. Строки цифр плыли перед глазами: квартальные показатели, графики потребления ресурсов, сводки по стабильности секторов. Элара заставила себя сосредоточиться.

Первые отчёты выглядели стандартно. Она вводила данные, подтверждала протоколы, отмечала выполнение задач. Монитор мягко гудел, экран слегка мерцал, отбрасывая голубоватый отблеск на её лицо. Пальцы привычно бегали по клавиатуре — клик, ввод, подтверждение.

На экране мелькнул график аномального расхода энергии в секторе В-3 за последние 72 часа. Элара нахмурилась. Линия на графике не соответствовала шаблону — вместо плавного спада после пиковой нагрузки она демонстрировала резкие скачки: пики каждые 12–15 секунд, пауза, серия из трёх коротких всплесков. Ритм был слишком ровным, слишком осмысленным. Не сбой датчиков, а... послание? Элара тряхнула головой. Глупости. Но пальцы сами отбили тот же узор: два удара, пауза, три коротких.

Она увеличила масштаб. График дрогнул, перестроился. Теперь скачки были отчётливее. Это не случайность.

Пальцы уже тянулись к клавише «углублённый анализ», когда экран мигнул красным: «Доступ к расширенному анализу ограничен. Требуется разрешение куратора (уровень 3+)».

Под ним — строка поменьше: «Рекомендация: отметьте отклонение как технический сбой и перейдите к следующему блоку данных».

Элара откинулась на спинку кресла. «Без разрешения Вейла я ничего не узнаю. Но если запрошу — он увидит аномалию. И поймёт, что я её заметила».

В памяти всплыли слова Лиры, сказанные месяц назад в столовой. Она тогда говорила это, понизив голос, и постукивала пальцами по столу — так, будто отбивала тот самый ритм. «Если захочешь увидеть правду...» — она не закончила фразу, лишь кивнула на аварийный щит в коридоре D7.

Элара бросила взгляд на часы: 9:45. До совещания с Вейлом ещё 45 минут. Достаточно.

Коридор D7 был пустынен. У аварийного щита её уже ждала Лира. Та молча протянула небольшой серебристый чип, размером с ноготь.

– Только на пять минут, — шепнула она. — Потом верни. И никому ни слова.

Элара спрятала чип в карман униформы.

– Что на нём?

– То, что они хотят стереть. Помни: солнце существует.

Лири кивнула и растворилась в тени. Элара сжала чип в ладони. Солнце существует.

Вернувшись к терминалу, она подключила чип. Экран терминала замерцал, будто сопротивляясь. Через мгновение на нём замелькали кадры: солнце, зелёная зона, люди с плакатами. Затем — график с тем же ритмом, что и сейчас. Не совпадение.

– Грейв, — голос из коммуникатора заставил вздрогнуть. — Доложите статус проверки данных.

На экране мигало: «Запрос от куратора: Маркус Вейл».

– Проверка в процессе, сэр, — голос звучал ровно. — Обнаружены незначительные расхождения в отчётах сектора В-3. Провожу верификацию.

– Не отклоняйтесь от протокола, — отрезал Вейл. — Ваша задача — подтвердить данные.

– Разумеется, сэр.

Связь прервалась. Элара выровняла дыхание. Пальцы на краю стола чуть подрагивали. Ритм. Найди свой ритм.

– Грейв, — голос Вейла прозвучал жёстче. — Немедленно ко мне в кабинет. Оставьте терминал в режиме открытой сессии.

Сердце ёкнуло. Слишком поздно отменять экспорт. На экране мелькнуло: «Файл В-3_anomaly_01 сохранён в локальный кэш».

– Слушаюсь, сэр. Буду через пять минут.

Она отключила связь, сжала край стола. Пальцы слегка дрожали – признак падения стабильности. Ещё немного, и голова начнёт гудеть, а мысли расплываться. Таблетка могла это остановить, но пока нельзя – нужно думать ясно. «Он уже знает».

В голове всплыли слова учителя: «Система видит всё, Элара. Это не слезка — это забота». Тогда она верила. Теперь знала правду: они стерегут нас от самих себя.

Элара подняла взгляд на камеру. Красный диод не мигал. «Ты видишь действия. Но не мысли».

Глубокий вдох. Выровнять дыхание.

Она направилась к двери. Коридор казался длиннее. Экраны на стенах транслировали не лозунги, а статический шум — редкие вспышки помех. Система даёт сбой? Или это часть плана?

– Остановитесь, — резкий голос позади.

Элара обернулась. Сотрудник «Отдела коррекции» в тёмно-серой униформе. Маска опущена, глаза холодные. Красные часы расширенного доступа пульсировали в такт его голосу.

– Документы и идентификатор.

Элара поднесла запястье к сканеру. Устройство пискнуло, экран засветился зелёным, затем мигнул жёлтым.

– Стабильность: 68%, — произнёс сотрудник. — Ниже нормы. Почему отклонение?

– Пепельный дождь замедлил движение, сэр. Сейчас восстанавливаюсь.

Он изучающе посмотрел на экран коммуникатора:

Последние действия: запуск углублённого анализа (отменено)

Локальный кэш: файл В-3_anomaly_01 (не сохранён)

Связь с Лирой К.: последняя — 3 дня назад

– Соблюдайте протокол, Грейв, — наконец произнёс он. — И не задерживайтесь. Вейл не любит ждать.

Вернул удостоверение, кивнул и двинулся дальше.

Элара выдохнула. «Хорошо, что мы с Лирой не созванивались, иначе все пошло бы наперекосяк».

Она продолжала смотреть на удаляющийся силуэт. «Он не остановил меня. Просто предупредил. Но они следят».

Она свернула к лифтам, но не успела нажать кнопку — из бокового коридора вышел Ларс с папкой под мышкой.

– Грейв! — он придержал для неё дверь кабины. — Ты на совещание к Вейлу? Выглядишь как перед расстрелом.

– Уже отстрелялась, — она попыталась улыбнуться.

Ларс хмыкнул и нажал кнопку третьего этажа. Секунду они ехали молча. Потом он сказал — негромко, без обычной шутливости:

– Знаешь, иногда я вспоминаю твоего отца. Он тоже вечно ходил с таким лицом. Как будто слышал что-то, чего мы не слышим.

Элара повернулась к нему, но Ларс уже глядел на табло этажей.

– Странно, да? — добавил он. — Я его почти не знал, а запомнил.

Двери открылись. Ларс кивнул ей и вышел.

Элара осталась в кабине. Ладони похолодели. Она не помнила лица отца — только тень, оставленную там, куда не добрались таблетки.

Кабинет Вейла находился в дальнем крыле здания. Элара шла, отсчитывая шаги и пытаясь унять дрожь. Когда она вошла, Вейл уже ждал, глядя на экран. Фиолетовые часы его статуса мягко переливались на запястье, отбрасывая лиловые блики на стол. На экране позади — тот самый график с аномальными скачками. Рядом с клавиатурой — фоторамка: женщина и мальчик у сооружения с большими окнами, залитого светом. Слишком много света для Ашборна.

– Садитесь, Грейв. Вы обнаружили отклонение в секторе В-3?

– Да, сэр. Незначительное несоответствие шаблону. Я собиралась отметить его в отчёте.

Вейл откинулся на спинку кресла, проследив за её взглядом. Рука коснулась рамки, опустилась на стол.

– «Незначительное», — повторил он. — Но вы провели углублённый анализ без разрешения.

– Я действовала в рамках проверки данных, — голос чуть дрогнул.

– В рамках протокола, — Вейл наклонился вперёд, — вы должны были отметить отклонение и перейти к следующему отчёту. А не сохранять данные в кэш.

Элара почувствовала, как вспотели ладони. Её синий индикатор чуть дрогнул, отражая волнение, но она выровняла дыхание. Он видел всё.

– Объясните, что вас насторожило в графике, — голос стал тише, опаснее.

Она подняла глаза. В его взгляде — не просто угроза, а напряжённое внимание.

– Линия не соответствовала шаблону, сэр. Вместо плавного спада — резкие скачки. Я решила перепроверить.

– И решили разобраться самостоятельно? — Вейл усмехнулся. — Любопытство, Грейв. Опять оно. Вы забыли, что было в девять лет?

Элара сглотнула, но выдержала взгляд.

– Я не забываю, сэр. Я просто выполняла свою работу.

Вейл помолчал, изучая её лицо. Взгляд снова скользнул к фото. Пальцы дрогнули.

– Видите этот график? — он кивнул на экран. — Это не сбой. Это часть системы мониторинга. Ваши «скачки» — синхронизация с ритмом очистительных башен. Ничего более.

Он постучал пальцами по столу.

– Но ваш интерес к аномалиям... Он вызывает вопросы. Вы слишком часто замечаете то, что другие пропускают.

– Я стараюсь быть внимательной, сэр.

– Вы ведь понимаете, Грейв, что излишнее любопытство вредит стабильности? — Вейл слегка улыбнулся. — Мы заботимся о вас. Границы — это не ограничение, а защита. Помните об этом.

Он нажал кнопку на столе:

– Возвращайтесь к работе, Грейв. И очистите локальный кэш от всех несохраненных файлов. Немедленно.

– Будет сделано, сэр.

Выходя, Элара снова бросила взгляд на фото. Женщина улыбалась, а мальчик тянул руку к свету. Он тоже когда-то верил, что солнце существует.

Выйдя из кабинета, Элара не пошла сразу к терминалу. Она свернула в боковой коридор — туда, где камеры реже, а шум очистительных башен глушит шаги. Она прислонилась к стене, пытаясь унять дрожь в руках. Не совпадает. Она сжала чип в ладони. Он лжёт.

Элара огляделась — никто не следил. Коснулась запястья, активируя скрытый режим терминала. Файл B-3_anomaly_01 всё ещё был там. Пока.

У указателя «Санитарная зона» она свернула в туалет. Помещение было пустым. Элара заперла кабинку, подошла к зеркалу. Бледное лицо, тёмные круги под глазами. Взгляд зацепился за шрам. «Они думали, что стёрли всё».

Подключила чип от Лиры к коммуникатору. На экране высветилось: «Анализ данных прошел успешно». Замелькали кадры: солнце, зелёная зона, восстание. Элара нахмурилась, чувствуя: это ещё не всё. Слово чип пробудился, но не раскрыл себя до конца. Экран погас.

Элара отключила чип, спрятала его. Сердце билось чаще, но индикатор оставался стабильным.

Снова посмотрела в зеркало. В глазах — не тревога, а решимость. «Это не сбой. Это что-то большее. И я найду источник ритма».

Выйдя из кабинки, она сполоснула руки, поправила униформу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.